

С каждым километром, который «Трёхлапая кошка» удалялась от космической станции, искусственное световое загрязнение постепенно исчезало, оставив лишь шум в ответчике. Только через долгое время удавалось поймать идентификационный код случайно проходящего корабля.

Ли Шу и другие люди, только что покинувшие промышленный район, были очарованы необъятностью космоса и яркими звездами. Они не отрывали глаз, заворожённо наблюдая за бескрайними просторами.

В звёздной системе Туле было восемь планет, но сейчас можно было увидеть только ближайшую — Эльфи. Она казалась такой маленькой, как пылинка, а космическая станция, на которой проживало несколько сотен тысяч человек, уже исчезла из виду. Белый карлик, являющийся центральной звёздной системой, безмолвно и беспристрастно смотрел вниз, как холодный и бездушный бог.

Через несколько минут Джеффри, не замечая настроения остальных, открыл металлические ставни окна для наблюдения, закрыв тем самым космос за окном. На жалобы окружающих он не обратил внимания, вместо этого начал проверку знаний среди экипажа.

Ли Бин, увидев взгляд своей сестры, полный недовольства, вынужден был объясниться:

— «Джеффри тоже думает о вас, — сказал он. — Стекло окна специальное, оно защищает от большинства радиационных воздействий, но смотреть прямо на звезду очень вредно для глаз. У нас на корабле нет атмосферы, чтобы отклонить свет, и в ближайшее время ваше зрение может получить необратимые повреждения.»

— «Как только мы окажемся в безопасной зоне, сможете смотреть сколько хотите.» — Ли Шу кивнула, увидев, как её сестра слушает, она была такой послушной. Ли Бин немного сжал сердце, но потом обернулся к брату. Он заметил, что Ли Чанжэнь сидит с детским гаджетом в руках, сидя прямо, но с закрытыми глазами, явно уснув. Это заставило его сердце сжаться, и оно стало твёрдое, как кулак.

Два дня спустя «Трёхлапая кошка» пересекла пояс астероидов и вошла в пространство, лишённое всякой материальной массы.

— «Внимание! Мы входим в зону активности пиратов!» — грубый голос Джеффри раздался по всему кораблю, и экипаж сразу напрягся, беспокойно оглядываясь вокруг, будто в любой момент в отсеке могут появиться пираты.

— «Эти ребята слишком уж любительские. На борту нет никакого вооружения, Ли Бин, ты действительно хочешь нас всех угробить?» — Джеффри был крайне недоволен состоянием «Трёхлапой кошки». Управление кораблём было безупречным, но сам корабль был слишком рискован для такой ситуации, в особенности, когда команда была почти полностью новичками.

В поле зрения детектора пояс астероидов выглядел как непрерывная масса камней. Для того чтобы собрать точную информацию о каждом астероиде, требовалась оптическая коррекция, и, будучи новичками, некоторые члены экипажа ошибались несколько раз.

— «Не переживай, научимся. У нас же есть щит.» — Ли Бин не был слишком обеспокоен. Всегда есть цена за дешевизну.

Джеффри раздражённо почесал голову:

— «Но щит работает только на третьей мощности, да и аккумуляторы перегреваются! Ты же знаешь, что наши аккумуляторы не слишком мощные. Мы тратим уже целый день, пытаюсь пройти через этот пояс астероидов! Ли Бин, ты же понимаешь, что если мы останемся ещё хоть на один день, твои жалкие деньги сгорят!»

— «15 звёздных монет за бочку топлива, 96 за коробку с припасами. Мы уже три дня в пути, 50 монет уже потрачено, а я до сих пор не видел, чтобы ты заработал хоть одну копейку. Мы только что прошли метеоритный пояс, полный минералов, и ты ещё хочешь выйти дальше? Где твоё космическое мусорье?»

— «Прямо перед нами.» — спокойно ответил Ли Бин.

Ещё через день «Трёхлапая кошка» начала замедляться. Они уже отошли от центра звёздной системы и почти достигли её края, где влияние гравитации звезды было минимальным, а материи было так мало, что теоретически здесь не было ничего ценного. Даже чтобы добывать минералы, не было малейшей возможности найти астероиды.

Но детектор показал, что здесь есть необычно богатые залежи металлов.

Это было место боевых действий, и война, по всей видимости, произошла недавно, возможно, всего пару дней назад. Судя по местоположению, это была стычка между патрульным отрядом из системы и пиратами или контрабандистами.

Джеффри сжал зубы, смотря на экран, в его голосе звучало недоверие:

— «Чёрт, он реально угадал. Хорошо, что мы опоздали. Если бы приехали чуть раньше, влетели бы прямо в эпицентр сражения и даже не поняли, как погибнем.»

Перед пультом управления Ли Бин начал отдавать команды:

— «Внимание всему экипажу! «Трёхлапая кошка» готовится к экстренной остановке. Всем членам экипажа подготовиться к противодействию инерционному удару. Все инженеры, через 10 минут собрание в грузовом отсеке!»

С запуском двигателей противодействия «Трёхлапая кошка» начала резкое торможение. Скрип металлических деформаций разносился по всему корпусу, и у всех сердца сжались от напряжения. Ли Чанжэнь даже заподозрил, что корабль вот-вот развалится на части.

Двигатели корабля несколько раз прерывисто задышали, а потом, наконец, остановились.

— «Время работать, давайте, шевелитесь!» — Джеффри стоял посреди грузового отсека с мегафоном, подгоняя всех.

Фуэрган и Ли Чанжэнь, каждый с своей группой, помогали экипажу надевать скафандры, проверяли друг друга, после чего завершили осмотр. Джеффри, подняв большой палец к камере, проверил, как идут последние приготовления. Металлические двери грузового отсека, размером 10 на 15 метров, с грохотом открылись, и сильный поток воздуха рванул всех наружу. Экипаж был вытянут в космос, сталкиваясь друг с другом, словно шарами для боулинга, и отлетая в разные стороны.

— «Включите стабилизатор! Держитесь руками и ногами, защитите шлемы! Следите за дыханием, не позволяйте кислороду выйти раньше времени!»

Джеффри ругался и отдавал приказы. У членов экипажа на поясах были привязаны верёвки безопасности, соединяющие их с кораблём, чтобы поддерживать связь с мостиком и предотвратить падение новичков в открытый космос, где они могли бы задохнуться от нехватки кислорода.

После того как они покинули корабль, эта верёвка толщиной с палец становилась последней линией защиты.

Только опытные космонавты осмеливаются выходить в космос без такой верёвки — таких называют моряками, профессия которых, как говорят, берёт свои корни от великих путешествий по океанам.

Для новичков выход в космос был настоящим кошмаром. В невесомости и под давлением они растерялись, а их лица покрылись грязью и потными пятнами. Лишь спустя 15 минут, после того как пронзительные крики в канал связи стихли, они смогли немного прийти в себя и снять с себя установленные на спинах ускорители, готовясь к первой задаче.

Ускорители — это устройства, в основе которых находятся баллоны с сжатыми отходами газа, оснащённые электронными экранами и коробками с эластичными верёвками, предназначенные для проведения спасательных операций на гражданских судах.

Экипаж включил ускорители и начал работу.

Следуя за металлическим сигналом, зафиксированным корабельным детектором, и обнаружив

металл, сначала делают фотографию и загружают её, чтобы мастер мог распознать и пронумеровать объекты, а затем с помощью эластичных веревок привязывают металл к ускорителю. С помощью тяги и силы безопасности эти массивные металлические обломки можно будет вытянуть обратно в грузовой отсек.

Среди этих металлов есть как списанные корпуса кораблей, так и разорванные броневые пластины, а также целые сжжённые отсеки, превращённые в плоские куски. Эти огромные и тяжёлые металлические блоки на планете потребовали бы крана, но в космосе вполне хватает одного рабочего.

Вся работа ведётся строго по распределённому порядку: как только металл приближается к кораблю, огромная механическая рука, установленная на крыше грузового отсека, выдвигается под управлением Джеффри и захватывает обломки.

Эта механическая рука — часть оснащения разведывательного корабля класса «Одиноким верблюд», которая раньше предназначалась для планетарных исследований, а теперь используется для сбора металлолома, что, без сомнения, является чрезмерным применением таких мощных инструментов.

Экипаж постепенно овладевал техникой работы, потратив на это около полудня. Работы не требовали особой квалификации, а так как большинство членов экипажа выросли в промышленной зоне и привыкли к физическому труду, они быстро освоили процесс. Темп работы по извлечению металла увеличивался.

Ли Шу стояла на мостике, нервно перекрещивая пальцы. Хотя она не могла точно определить, кто из экипажа был её братом Ли Чанжэном, она не хотела отойти от смотрового окна. Казалось, если она будет стоять здесь, она сможет хоть чем-то помочь брату. Несколько раз она пыталась задать вопрос старшему брату, но, увидев, как Ли Бин сосредоточенно хмурит брови, она всё-таки вернулась к окну и молча продолжала наблюдать.

Ли Бин действительно был занят. Они пришли слишком поздно, и чем больше металл, тем больше его кинетическая энергия, а вероятность того, что он будет остановлен в этой мусорной куче, тоже уменьшается. Сейчас эти большие объекты уже улетели от зоны боевых действий, как ракеты, их с трудом удалось вытолкнуть.

Сбор космического мусора требует высокой эффективности: чем более концентрирован мусор, тем выше эффективность работы. Охота за этими огромными металлическими обломками в этом случае слишком затратна — это просто невыгодно.

Но одного мусорного поля было явно недостаточно, чтобы заполнить грузовой отсек «Трёхлапой кошки». Поэтому Ли Бин продолжал просматривать цены на товары в системе Туле и постоянно проверял сигналы на главных частотах.

В системе Туле восемь планет, из которых только две населены людьми: одна — это вулканическая планета Эльфи, а другая — металлическая планета Казерон. Кроме того, на

краю системы расположена космическая станция, захваченная пиратами и космическими шахтёрами. Её называют «Тулианская станция» (Thulian Station), и, хоть она и является колонией, её существование трудно назвать успешным.

Эти три колонии представляют собой три рынка, и торговля в системе сильно зависит от внешней торговли. Особенно важно для системы «Тулианская станция», где рынок слабо регулируется. Если корабли с товарами, отправленные на станцию, попадают в руки патруля с Эльфи или Казерона, то цены на товары сразу же взлетают вверх.

На станции пиратов нет ни законов, ни рыночной регуляции — там процветает спекуляция.

Ли Бин использовал эти неожиданно меняющиеся цены на товары на Тулианской станции и, сопоставив информацию с тем, что случайно выслушал во время общения других торговых караванов на общих частотах, нашёл это мусорное поле.

В эпоху межзвёздных торгов действительно существуют ИИ, помогающие в торговле, но эти системы часто монополизированы крупными корпорациями, а обычные компании вынуждены платить большие деньги за услуги, и то их спектр ограничен.

Ведь вся торговля в пределах звёздных систем — это огромная хаотичная модель, в которой всё переплетено: скрытые, поддельные, аварийные, банкротящиеся или новые компании — и множество других факторов.

Вероятно, только ИИ, превосходящий человеческий разум, способен разгрести этот хаос и привести его в порядок.

Ли Бин обладал выдающейся памятью, и хотя он прекрасно понимал, что не может сравниться с ИИ, способным обрабатывать такие объёмы информации, вычленить пару прибыльных линий из этого хаоса он всё же мог — и собирался это сделать, ведь речь шла о жизни и смерти, и он не мог позволить себе ошибиться.

<http://tl.rulate.ru/book/128096/5468112>